28.10.2021 20:20:00

Волокита в судах стала частью системы

Фемида действует с оглядкой на руководство и сторону обвинения

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суды, дела, сроки, адвокаты, волокита, закон, разумные сроки

On-Line версия

В Оренбургском облсуде посетителей предупреждают заранее. Фото с сайта www.sudrf.ru

Адвокаты констатируют умышленное затягивание судами сроков рассмотрения дел. Волокита иногда объясняется вроде бы объективным фактором типа загруженности судей, но это лишь следствие главной причины. Российская Фемида построена на зависимости нижестоящих судов от руководства, с которым советуются даже по мелочам. А еще надо учитывать интересы правоохранительных органов.

Волокита стала системой и для уголовных, и для гражданских процессов. Опрошенные «НГ» эксперты рассказали о массе уловок, которыми пользуются судьи для затягивания сроков разбирательства. Например, распространены случаи необоснованного возврата исковых заявлений, поступивших в суд, – особенно часто это происходит под Новый год, подчеркнул старший партнер АБ Москвы «Афанасьев, Узденский и партнеры» Сергей Узденский.

Мотивировки могут быть разными либо вовсе отсутствовать. Порой доходит до того, что из материалов, приложенных к иску, выкидываются квитанции об оплате госпошлины – и тогда заявление возвращается назад. «Объяснение этому простое: под конец года суды перегружены отчетами и задачами по завершению более срочных дел, причем настолько, что уже не обращают внимания ни на какие нормы закона и приличия», – заметил эксперт.

Есть такая стадия подготовки к судебному разбирательству, как беседы – когда судья узнает позиции сторон, определяет предмет доказывания. И эти беседы назначаются, но по факту не проводятся, чтобы «формально соблюсти сроки принятия дела к производству и выиграть время». Нередко судьи назначают заседания, но специально не уведомляют об этом участников, после чего в карточке дела указывается: рассмотрение отложено из-за неявки сторон. «Это показывает, что работа по делу якобы ведется, а затягивается она не по вине суда», – пояснил «НГ» Узденский.

Манипулирование сроками содержания обвиняемых под стражей – не что иное, как составная часть содействия судей обвинению, форма легализации волокиты и неэффективности следствия, заявил «НГ» партнер КА Pen & Paper Вадим Клювгант. Эти манипуляции совершаются по тем же причинам, по которым суды «вместо презумпции невиновности исходят из презумпции достоверности и законности всего, что говорит и делает сторона обвинения». Пандемийные

ограничения используются в тех же целях: в прошлом году доходило до того, что суды арестовывали и продлевали сроки содержания людей под стражей без их участия и уведомления защиты, пока все-таки не были одернуты Верховным судом.

Как пояснил «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев, причина затягивания именно гражданских процессов – колоссальная нагрузка на судей, которым приходится откладывать часть дел через процедуру бесед, чтобы оттянуть рассмотрение как минимум на месяц. Также порой судьи для сокращения нагрузки оставляют исковые заявления без движения по надуманным причинам. К примеру, из-за названия какого-нибудь документа: «Допустим, гражданин получил от госоргана отказной ответ на свое заявление. И он теперь обращается в суд, но в приложении обозначает документ не как «решение об отказе», а как «ответ на заявление». И суд может оставить иск без движения из-за «отсутствия подтверждения отказа органа, чье решение обжалуется». Но в случае с уголовными делами затягивание сроков происходит по другой причине: «Суды нередко подыгрывают следствию, продлевая до бесконечности сроки содержания под стражей обвиняемых, а прокуратура поддерживает эти решения и ходатайства». Это позволяет сколь угодно долго расследовать дела без опасений, что обвиняемого выпустят на свободу. Чаще всего такая ситуация складывается по сложным экономическим делам либо по делам с политическим подтекстом, заметил Гавришев.

Руководитель юридической коллегии «Белая сова» Денис Хузиахметов пояснил «НГ», что особенностью процедуры рассмотрения уголовных дел в судах является отсутствие сроков, в течение которых они должны быть рассмотрены в целом. Так что главное – своевременно начать производство. По «подстражным» обвиняемым – не позднее 15 дней после поступления материалов из прокуратуры, а по «подписочным» – не позднее 30 дней. Поэтому большая часть значимых и громких дел рассматривается судами неспешно. Судьи предпочитают отложить вопрос, нежели вынести приговор «сгоряча». По словам эксперта, за каждым судьей закреплено несколько кураторов из вышестоящего суда. Сложные дела проходят неоднократное согласование с этими кураторами и по вопросу о разрешении ходатайств защиты (с ходатайствами обвинителя все заранее понятно), и по принятию итогового решения, в том числе назначению наказания. Согласование приговора с вышестоящим судом позволяет избежать его отмены или изменения в будущем, тем более что, как правило, кураторы выступают докладчиками в ходе апелляции. «Понятно, что при таком порядке вещей добиться удовлетворения жалобы практически невозможно. При такой вертикально выстроенной системе, работе суда в тандеме с обвинением, а еще в случае должной активности защиты рассмотреть оперативно дело невозможно», – указал Хузиахметов. Проблема нахождения обвиняемых под стражей сверх установленных сроков отходит на второй план. А потом дело долго готовится для передачи в апелляционный или кассационный суд, печатаются протоколы судебных заседаний, подшиваются материалы, да еще и тексты протоколов оттачиваются: «Бывает так, что пишешь жалобу с указанием, какие нарушения были в конкретном заседании, а протокол потом делают без этих нарушений – и доказать ничего невозможно».

Как заметила член Ассоциации юристов России Татьяна Завьялова, нынешние нормы закона – ст. 6.1 ГПК, 6.1 УПК и ст. 6.1 АПК о «разумных» сроках судопроизводства не содержат конкретных временных рамок, что легко может привести к злоупотреблению правом, но доказать злую волю судьи невозможно: «Большой объем дела, привлечение судом свидетелей или третьих лиц, включая иностранных участников процесса, направление судебных запросов, истребование судом доказательств, болезнь или розыск подсудимого, назначение судебных экспертиз, возвращение дела на доследование – все это, наоборот, будет свидетельствовать о добросовестности судьи, который пытается разобраться и вынести обоснованное решение». Жалоба на судью, например, в прокуратуру результата не даст, ведь прокурорского надзора за судом нет. Обращение сторон к председателю суда о затягивании дела или о злоупотреблениях безрезультатно. Хотя длительному рассмотрению дел могут быть и веские основания – сложность процесса из-за участия большого числа сторон, или значительный объем доказательств, или сложность их сбора и т.д. По мнению эксперта, для борьбы с волокитой, как объективной, так и злонамеренной, можно было бы увеличить количество судов и судей. «Фактически любой суд сейчас можно сравнить с районной поликлиникой, где на прием пациента заложено по 5–10 минут, а в суде соответственно – на заседание и принятие решения. Широко практикуется назначение двух разных судебных заседаний на одно время, что озадачивает и нервирует стороны», – пояснила Завьялова. Скажем, в 2021 году в столице бывали случаи, когда участники арбитражных или гражданских процессов покидали здание судов за полночь, из-за чего иногородние участники опаздывали на поезда или самолеты. А при разумной нагрузке на судей затягивать дела стало бы гораздо сложнее.

Заместитель председателя Московской коллегии адвокатов «Центрюрсервис», Илья Прокофьев:

В первую очередь, стоит отметить, что такое явление, как затягивание судами рассмотрения дел на практике чаще встречается даже не в уголовном, а в гражданском процессе, что, несомненно влечёт за собой существенные нарушения прав сторон процесса. Связано это с тем, что в отличие от уголовно-процессуального кодекса РФ, где сроки прописаны довольно четко и однозначно, и являются одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, ГПК РФ не придаёт соблюдению сроков рассмотрения дел столь важного значения.

Один из наиболее «популярных» способов затягивания рассмотрения дел в гражданском процессе встречается уже на стадии подачи искового заявления в суд. Судьи, не желая чрезмерно загружать себя делами, пытаются под любыми, иногда самыми немыслимыми, предлогами не принять исковое заявление, вынося определение об оставлении его без движения. Говоря простыми словами, судья, в производство которого поступает исковое заявление, находит в нем какие-нибудь недостатки, и оставляет это исковое заявление без движения, предоставляя истцу время (обычно месяц-полтора) для исправления этих недостатков. Зачастую эти выявленные недостатки являются настолько выдуманными, что их даже невозможно исправить, а достаточно просто подать уточнённое исковое заявление, в котором поменять два слова местами, либо вообще ничего не меняя, и тогда это исковое заявление уже будет принято судом, но, соответственно спустя эти самые месяц-полтора, которые суд дал на исправление недостатков.

В качестве яркого примера могу привести случай из недавней практики, когда суд, по исковому заявлению бывшей супруги о снятии с регистрационного учёта своего бывшего супруга, указал, что «иск предъявлен к несовершеннолетнему ответчику, а значит нужно привлечь органы опеки», и на этом основании оставил исковое заявление без движения на 2,5 месяца.

И такие немыслимые примеры встречается очень часто, особенно в период летних отпусков судей, либо перед Новым Годом, когда суды ни под какими предлогами не хотят принимать исковые заявления, чтобы не загружать себя делами и не портить предновогоднюю статистику. Следует сказать, что такая порочная практика наиболее распространена в Москве, Московской области и других крупных регионах, где нагрузка на судей является максимально высокой. При этом, вызывает сомнения, как подобная практика затягивания рассмотрения дел помогает судьям снизить на себя нагрузку, поскольку таким образом создаётся эффект снежного кома и дела в любом случае накапливаются.

Есть более простые способы затягивания рассмотрения дел, находящихся уже в производстве суда. Например, это привлечение в качестве третьего лица какой-либо, обычно государственной, организации (Росреестра, ФНС и т.д.). Тем самым, суды, фактически не допуская никаких нарушений, могут по несколько раз откладывать судебные заседания.

По уголовным делам, когда дело находится уже в производстве суда, случаи затягивания их рассмотрения по инициативе суда встречаются реже, а наиболее популярным способом является намеренное неизвещение о дате судебного заседания кого-либо из свидетелей, без допроса которого, продолжение слушания дела является невозможным.

Основной причиной, по которой происходит затягивание, пожалуй являются требования вышестоящих судебных инстанций, предъявляемых к судьям и ведению ими делопроизводства. Например, практически общеизвестным является тот факт, что в Москве некоторое время назад к судьям предъявлялось требование о том, что в их производстве перед отпуском или Новым Годом не должно оставаться больше определённого количества дел.

Какой-либо эффективный метод борьбы со сложившейся ситуацией, пожалуй, предложить сложно, и исправиться она только в тогда, когда всё-таки будет в полной мере соблюдаться принцип независимости судей, а принцип законности и справедливости будет главенствовать над какими-либо бюрократическими процедурами.